

Слово о Дмитрие Алексеевиче Мачинском

Первые дни 2012 года принесли труднопереносимую, невосполнимую, горькую утрату. 8 января умер Дмитрий Алексеевич Мачинский. Ушёл старший товарищ, друг и учитель, блестящий историк и археолог, тонкий и отзывчивый собеседник, внимательный читатель, суровый критик, человек огромной души, горячей, обжигающей воли и исключительной сострадательности. Учёный, с именем которого в Эрмитаже, Петербурге и России связано изучение самых фундаментальных, сложных и болезненных — узловых, как говорил он сам, — проблем истории и культуры того пространства, которое эллины впервые назвали Европейской Скифией и в пределах, точнее: в беспредельности которого сформировались будущее славянство и будущее Русское государство. Человек, для многих из нас олицетворяющий память, совесть и подлинность (последнее выделяю особо) Ленинградской археологической школы. Эта школа отчётливо оформилась в годы его молодости: учителями и старшими коллегами Дмитрия Алексеевича были М. И. Артамонов, М. А. Тиханова, Г. Ф. Корзухина, И. И. Ляпушкин, друзьями (много больше чем друзьями) и ближайшими спутниками — М. Б. Шукин (ум. 2008) и Г. С. Лебедев (ум. 2003).

Более полувека жизни Дмитрий Алексеевич посвятил изучению письменных и вещественных источников, сквозь которые открывается прошлое Скифии—России, обнимающее века и тысячелетия напряжённой и непрерывной жизни — от самой седой древности — начал истории Европы и Азии — до самой актуальной современности, предмета его постоянных переживаний, ужаса и боли. В сферу его размышлений входили истоки европейской цивилизации (которые он видел в крито-микенской эпохе), события ясперсова «осевого времени» — времени Великой греческой колонизации, проповеди иудейских пророков, Заратуштры и Будды, тектонических передвижений степных кочевников — скифов и сарматов — и взлёта их поразительного «звериного» искусства. А дальше — через историю зарубинецко-поенештских бастарнов — первую завязь исторического германства на крайнем востоке Европы, по ту сторону букового рубежа молчания и страха — к славянам, чья древнейшая история скрыта «во тьме лесов и топи блат». И вновь — от готов, создателей удивительного по чистоте и богатству «европейского аккорда» черняховской культуры — к невзрачным «безголовым матрёшкам» культуры корчак и той таинственной и до сих пор не «схваченной» нашим пониманием роли, которую её создатели — ранние славяне — сыграли в судьбах позднеантичного мира, да и в своих собственных. И наконец — с песней-памятью о Дунае — опять в леса, навстречу новой эпохе, где сияющие золотом и соболями люди из заморья, бросив якорь «на берегу Варяжских волн» и — пользуясь образом Глеба Сергеевича Лебедева — сокрыв очередной Петергофский клад, сменяют весло на меч, молот, плуг и весы, чтобы основать Альдейгью/Ладогу — первую столицу руси и стол её первых каганов.

Воспоминания о Дмитрие Алексеевиче, его блистательных выступлений и речах и терпких и трудных статьях навсегда останутся с нами.

Мы обязаны ему много больше, чем думаем.

Вячеслав С. Кулешов

Том избранных трудов Д. А. Мачинского готовится к публикации в нашем издательстве.